

НОВИЦКИЙ З.Б.,
генеральный консул Республики Польша
в Санкт-Петербурге

**ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА —
УСЛОВИЕ УСПЕХА ПРОЦЕССА ПЕРЕМЕН
В РОССИИ И В ПОЛЬШЕ**

1. Александр Герцен, влюбленный в Россию и влюбленный в Польшу, когда-то написал: "Нет народа, соседствующего с Россией, который бы знал Россию меньше, чем Польша. На Западе просто не знают России, но, поляки не знают ее преднамеренно". Герцен хорошо знал Польшу и поляков - так ошибался ли он, или может быть чего-то не видел? Я уверен, что, к сожалению, этот великий гуманист уместился в границах допустимой ошибки. Он был прав. Что изменилось в наших отношениях с времен Герцена? Изменилось ли что-нибудь? Может да, а может и нет... Ответ на эти вопросы был бы условием *sine qua non* для всякой попытки польского ответа на сформулированную авторами конференции проблему: "Гуманистическая культура как резерв в процессе перемен в России". К сожалению, я не в состоянии ответить однозначно. Пусть тогда мой ответ - прошу этого - не будет считаться как попытка определения *ex cathedra* польской позиции в тематическом диапазоне, определенным организаторами конференции. Мы в Польше понимаем однозначно: не нам учить Россию. Всякие попытки привести ее проблемы до уровня наших обозначают неумение сохранения естественных пропорций. А ведь процесс перемен и то, что мы хотим - выражаю такую надежду - в этом процессе получить, безусловно объединяет нас.

2. Целью этого процесса и в России, и в Польше является здоровое, демократическое государство. Здоровое - это значит основанное на принципе полезности обществу правовое государство.

Целью этого процесса является гражданское общество как противостояние всяким диктатурам, прежде всего т.н. диктатуре пролетариата, являющейся фактически диктатурой "нового класса". Гражданское общество - это общество ответственных людей, без вождей и без темной толпы.

Наконец, целью этого процесса является рыночная экономика, которая не только в России и в Польше, но также во Франции и в Германии определяется званием общественной рыночной экономики. Общественной - это опять указание на ее служебные, полезные качества... Общественной, отличной от дикого капитализма девятнадцатого века, который фактически породил тоталитарные движения в двадцатом веке, а еще раньше - террористический радикализм. Общественной, в отличие от современных олигархических латиноамериканских и африканских образцов. Это наши совместные цели, не столько детерминирующие сколько ориентирующие на процесс перемен. Нас многое объединяет: история и сегодняшний день, из которого - я в этом уверен - вырастет и будущее... Объединяет нас вклад в культуру и материальную и гуманистическую этого города. Объединяет вклад сынов и дочерей этого города в гуманистическую культуру моей родины Польши.

И только в одном я не могу согласиться: гуманистическая культура не является и нельзя к ней относиться как к резерву в процессе перемен как в России, так и в Польше. Польша переживает ужасный кризис ценностей. А носителем этих ценностей является именно гуманистическая культура, воспринимаемая глубинно и интегрально.

3. Гуманистическая культура является сегодня условием успеха процесса перемен в России и в Польше. Скажу больше, и научил меня этому опыт последних лет: без гуманистической культуры мир не продержится...

Приведу пример из истории наших общих судеб. Года 1917 -1918, это время когда умирала историческая Россия, для поляков это было время больших надежд. Превратилась в развалины империя царей, которая отняла у поляков право на самоопределение. Польский бунтарь и революционер Юзеф Пилсудски провозгласил *urbi et orbis*: свободная Польша после многих лет рабства рождается к самостоятельному существованию... Так было. Но, в это же время, в той же возрожденной Польше, рождаются странные философские и художественные явления, которые со временем получают название: Катастрофизм. Как же близок Мережковскому окажется великий польский философ, профессор из Санкт-Петербурга Мариан Здзеховски, как же трагичен Станислав Игнаци Виткевич, Мария Чапска и братья Мацкевичи... Они так и не сумели понять ленинов, троцких, сталинов, беспредел глупости и убийств, этого "грабь награбленное"... Для этих великих польских патриотов падение России было великой трагедией, сигналом начинающегося Апокалипсиса. Их личной трагедией и трагедией человечества. Глазами своего воображения Здзеховски увидел и Колыму, и Беломорканал, и ужасы Освенцима. Они начинаются везде, где человек со своим высокомерием отвергает главные ценности, где отвергает гуманистическую культуру, закрывает церкви и костелы, убивает священников и поэтов, в тисках цензуры ломает человеческий гений, сжигает книги, морит голодом и выгоняет художников...

А тот мир, мир Здзеховского и Мережковского, не знал оружия массового уничтожения.

4. Мой русский друг на протяжении нескольких лет возвращается к той же теме: почему в Чернобыле взорвались только два реактора? И еще: когда и где произойдут следующие чернобыли?

На тоталитарный коммунизм мы привыкли смотреть сквозь призму ГУЛАГа и других ужасных злодеяний сталинизма, маоизма, полпотизма... Польский папа Иоанн Павел II скажет о цивилизации смерти. Но цивилизация смерти это не только ГУЛАГ: это также чернобыли, маяки, арзамасы, северодвински и североморски, номерные челябински, ядерные взрывы "для нужд народного хозяйства". Хозяйство ориентировано на войну. Это миллионы одиноких матерей, разрушенные семьи, столько же разводов сколько бракосочетаний, женщины, строящие дороги и мосты. Испорченная земля, отравленные воды..., молодые парни с синдромом Афганистана и Чечни. Откуда все это?

5. И перед глазами, в воображении, стоит германский корабль, который увозит Бердяева, Франка, Лосского, Ильина и многих, многих других... Философов и Мережковские, идущие через Польшу в изгнание... Трагедия патриарха Тихона и тысячи убитых священников. И так по сей день...

Это ведь на наших глазах погиб отец Александр Мень.

Христианство учит: кровь мучеников является посевом спасения... И "не бойтесь тех, которые убивают тело". Отец Александр жив - его закоренелая в Боге мысль возрождает Россию и всем нам - в России, в Польше, в мире - дарит надежду. Возвращаются изгнанники: Бердяев, Лосский, Федотов, Мережковские. И телом и душой возвращается Александр Исаевич Солженицын. Возвращается скептический, но обучающий Марк Алданов со своим: "Делать в жизни свое дело, делать его возможно лучше, если в нем есть, если в него можно вложить хоть какой-нибудь, хоть маленький разумный смысл. Не потакать улице и не бороться с ней: об улице думать возможно меньше, без оглядки на нее, без надежды ее исправить. Но в меру отпущенных тебе сил способствовать осуществлению в мире простейших, бесспорнейших положений добра".

Возвращается великая русская гуманистическая культура и надо ее укреплять, защищать... Без нее никакого процесса перемен не будет.